

ЕВРАЗИЙСКОЙ ПАТЕНТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ — 5 ЛЕТ

В. БЛИННИКОВ, президент Евразийского патентного ведомства,
д.т.н., профессор

Евразийская патентная организация (ЕАПО) отмечает свое первое пятилетие. Наш юбилей, наверное, так же, как любая ощутимая жизненная веха — традиционный повод для подведения и осмысления итогов.

И сегодня нам есть что подытоживать.

Но мне, человеку, путь которого к этому юбилею был целенаправлен и начался много лет назад, хотелось бы напомнить о предшествующем созданию ЕАПО этапе становления нашей организации, проходившем на фоне сложных и драматичных событий распада СССР и поисков путей нового объединения в рамках Содружества Независимых Государств.

Как известно, в 1991 г. на территории бывшего Советского Союза образовались 15 новых государств. Соответственно распалась бывшая некогда единой и патентная система СССР. Перед большинством вчерашних союзных республик, за исключением России, встала задача создания собственных национальных патентных систем.

Процесс дезинтеграции проходил в период, когда в мировой практике все отчетливее просматривалась тенденция к патентной кооперации и интеграции.

Все динамичнее развивалась процедура международной подачи заявок в соответствии с Договором о патентной кооперации (РСТ).

В то время в этом Договоре уже участвовали 43 страны. Ныне число стран — членов РСТ увеличилось более чем вдвое и достигло 108. В результате патентной интеграции на тот момент в мире существовало уже четыре международных региональных организации, признанным лидером среди которых была и остается в настоящее время Европейская патентная организация (ЕПО).

Все отчетливее проявлялась тенденция необходимости создания глобальной патентной системы, позволяющей значительно упростить и удешевить систему патентования изобретений, исключить дублирование работы патентных ведомств по проведению патентного поиска и экспертизы по одним и тем же изобретениям, заявляемым в разные страны.

На этом фоне государства — бывшие республики СССР приступили к созданию национальных патентных систем и воссозданию единого патентного пространства в новых условиях и на новых принципах.

Для стран, только еще формирующих свои патентные законодательства, не имеющих в силу сложившихся обстоятельств практики охраны промышленной собственности, актуальность кооперации ощущалась особенно остро.

Начало сложного, длительного и результативного процесса создания единого патентного пространства на территории бывшего СССР было положено на рабочем совещании представителей государств 10 октября 1991 г. в Москве, где впервые были сформулированы цели совместной деятельности по охране промышленной собственности и согласована политика в области патентного дела как компонента экономической интеграции.

Итогом совещания стали согласованные его участниками принципы организации единой патентной системы, которые в дальнейшем стали основой содержания Временного соглашения по охране промышленной собственности.

На фоне набирающего темп процесса распада страны выработка принципов сближения даже по одному конкретному направлению на новой для бывших республик СССР основе взаимной экономической выгоды показала готовность участников к конструктивному сотрудничеству. Дальнейшее развитие этого направления патентной интеграции встретило много препятствий, последовательно преодолеваемых во многом благодаря политической воле и целеустремленности инициаторов создания единого патентного пространства на территории бывшего Советского Союза.

Важно отметить, что наиболее приемлемым инструментом организации охраны объектов промышленной собственности (ОПС) участники совещания сочли Межгосударственное патентное ведомство как самостоятельный и независимый институт.

В дальнейшем это положение станет объектом острых дискуссий и достаточно типичным примером проявления узковедомственных подходов, маскирующихся высокой риторикой и ссылками на государственные интересы.

Минская встреча представителей правительств государств-участников 27 декабря 1991 г. по существу стала отправной точкой процесса создания единого патентного пространства на территории бывших республик СССР, целенаправленного сближения позиций инициаторов этой встречи. Здесь же, в Минске, было принято Временное соглашение об охране промышленной собственности.

Ст. 1 этого Соглашения предусматривала образование Межгосударственного совета по вопросам охраны промышленной собственности для координации совместной деятельности по созданию межгосударственной системы охраны ОПС, гармонизации национального законодательства в области правовой охраны этих объектов и разработке Конвенции по охране промышленной собственности открытого типа.

На первом заседании Межгосударственного совета были выработаны предложения о первоочередных шагах в направлении создания системы правовой охраны промышленной собственности и образовано Межгосударственное бюро с соответствующими задачами. В дальнейшем на его основе предполагалось сформировать Межгосударственное патентное ведомство.

Для разработки проекта Патентной конвенции открытого типа и вытекающего из нее перечня документов была образована постоянно действующая межгосударственная рабочая группа экспертов под руководством президента Межгосударственного бюро.

Рабочая группа при активном участии сотрудников Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) и лично ее генерального директора

г-на А. Богша подготовила проект Евразийской патентной конвенции, который был принят 17.02.94 г. на заседании Межгосударственного совета по вопросам охраны промышленной собственности в штаб-квартире ВОИС в Женеве.

Конвенция была подписана 09.09.94 г. главами правительств Российской Федерации, Украины, Азербайджана, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстана, Киргизии, Молдовы и Таджикистана.

Для того чтобы Конвенция вступила в силу, нужна была парламентская ратификация или соответствующее решение о присоединении к ней не менее трех государств. Первым присоединился к Евразийской патентной конвенции Туркменистан, сдавший грамоту депозитарию (генеральному директору ВОИС) 01.03.95 г., затем 8 мая документ о ратификации Конвенции представила Беларусь и 12 мая – Таджикистан.

Евразийская патентная конвенция в соответствии со ст.26 п.4 вступила в силу 12 августа 1995 г. Эта дата стала заключительным моментом в хронике предыстории ЕАПО.

Первое (внеочередное) заседание Административного совета Евразийской патентной организации состоялось 2 октября 1995 г. в Женеве, где автор этой статьи был избран президентом Евразийского патентного ведомства (ЕАПВ). Начался отсчет пятилетия, итоги которого мы сегодня подводим.

Пять лет работы международной организации – очень короткий срок, как правило, недостаточный для успешного решения всех задач. И если сегодня мы можем констатировать: ЕАПО состоялась, признана, интегрирована в мировую патентную деятельность, – этому есть определенные причины, на которых хотелось бы остановиться подробнее.

1. Актуальность получения евразийских патентов как для Договаривающихся, так и для третьих государств подтверждается динамикой рассмотрения заявок и выдачи патентов.

Количество поданных заявок устойчиво перешагнуло за тысячу в год, подавляющее большинство из них переходит на стадию экспертизы по существу.

Важно отметить, что распределение заявок по тематике соответствует сложившейся мировой практике: заявители, обращаясь в ЕАПВ, рассматривают это Ведомство как надежного партнера в деле охраны промышленной собственности по всему спектру их деловой активности.

Патентование, осуществляемое ЕАПВ — улица с двусторонним движением. Увеличивается не только количество заявок из Договаривающихся государств, но и количество указаний на них в патентах заявителей из наиболее развитых стран, которое на сегодня составляет в среднем 4,5. Безусловно, это иллюстрирует привлекательность ЕАПВ для патентования в государствах – участниках Конвенции.

2. Развитие евразийского законодательства и по содержанию, и по срокам принятия новых документов соответствует развитию деятельности ЕАПО. От возникновения проблемной ситуации до ее решения на уровне правовых документов проходит короткий срок.

Ярким примером этому служит оперативная разработка и принятие изменений и дополнений к Положению о пошлинах, которые существенно повысили привлекательность евразийского патента. ЕАПО пошла на уменьшение своих

финансовых поступлений от единых процедурных пошлин и пошлин за экспертизу по существу. И это не было популистским шагом. Новая структура пошлин делает их более доступными для небольших фирм, что по прогнозу приведет к росту объема поступления заявок в ЕАПВ. Заявители, патентовладельцы, патентные поверенные положительно оценили не только снижение расходов, но и упрощение расчета величины пошлин.

Этот пример служит хорошей иллюстрацией творческого подхода к решению оптимизационных задач, стоящих перед динамично развивающейся ЕАПО.

3. Развитие автоматизации и информационной деятельности отвечает требованиям мирового патентного дела. Успехи ЕАПВ в этих направлениях не случайны. Еще на стадии становления нашего ведомства инициаторы его создания были ориентированы на самые высокие стандарты в этой области. Это стало возможным во многом благодаря научным достижениям и многолетнему практическому опыту в области безбумажных технологий патентных ведомств ведущих стран мира и международных организаций, прежде всего ВОИС и ЕПВ, помощь которых на всех этапах становления ЕАПВ неоценима.

Использование этого опыта, правильный подбор методов и средств автоматизации, собственный научный и практический опыт ведущих специалистов ведомства позволили ЕАПВ в короткие сроки перейти к информационным технологиям, соответствующим высоким мировым стандартам.

Уровень автоматизации ЕАПВ сегодня – это развитый патентный фонд, содержащий информацию из внутренних и внешних источников патентных данных. Сегодня в распоряжении экспертов автоматизированный банк данных по евразийским заявкам, фонды патентной документации на CD-ROM, поступающие в ЕАПВ из зарубежных патентных ведомств и международных организаций, патентная и непатентная информация, получаемая по каналам связи из внешних удаленных БД (EPOQUE, CAS, DERWENT), и другая информация, доступная через Интернет.

Получение ЕАПВ статуса международного поискового органа и органа международной предварительной экспертизы – реальная и близкая перспектива.

4. Успешно развивается взаимодействие ЕАПВ с институтом патентных поверенных. Более 150 поверенных из 9 стран – это четко работающий организм. Достигнута хорошая координация деятельности этой неформальной системы с ЕАПВ по организационным, финансовым, нормативно-правовым вопросам. Этому способствуют утвержденные порядок и программа проведения квалификационного экзамена для аттестации и переаттестации патентных поверенных.

Результаты проведения переаттестации в полной мере подтвердили профессиональный уровень патентных поверенных, хорошее знание евразийского патентного законодательства и умение применять его в практической деятельности.

Очень важно, что работа с евразийскими патентными поверенными не ограничивается формальной стороной, а проходит в режиме диалога. Совместное выяснение проблем взаимодействия, поиск путей их решения, рассмотрение предложений поверенных по совершенствованию нормативно-правовой базы ЕАПВ способствует облегчению и ускорению процесса рассмотрения заявок.

5. И наконец, мне как руководителю ведомства очень важно отметить такую ключевую характеристику организации, как ее кадровый потенциал.

Структура ЕАПВ была окончательно сформирована к началу 1998 г. на основе равноправного доступа к деятельности ЕАПВ граждан Договаривающихся государств. К работе приступили квалифицированные, творческие сотрудники. Было достигнуто необходимое условие формирования жизнеспособного коллектива – высокий профессионализм. Однако любая организация, тем более международная, – динамичная система. Усложняются, расширяются задачи. Происходят изменения политического, экономического характера во взаимоотношениях стран-партнеров. Макроуровень не может не отражаться на том микроуровне, которым является международный коллектив.

Казалось бы, руководству ведомства достаточно поддерживать благоприятный рабочий климат, обеспечивать социальную защиту сотрудников, и будет достигнут эффект команды. Но сегодня нельзя забывать: одно из высших профессиональных качеств работников интеллектуальной сферы – потребность и способность к обучению независимо от статуса, возраста и самооценки работника. Стремление к повышению профессионального уровня необходимо реализовывать с наибольшим эффектом и для организации, и для личности. И такая работа стала одним из приоритетных направлений деятельности руководства ЕАПВ.

Стажировки по индивидуальным программам, языковая подготовка сотрудников, международные семинары, научно-практические конференции – вот неполный перечень мероприятий, ставших традиционными для деятельности ЕАПВ.

Большую помощь в этой работе с момента создания организации оказывали и оказывают Роспатент, международные организации – партнеры и добрые друзья ЕАПВ. Трудно переоценить, например, вклад Роспатента в подбор кадров, в проведение патентного поиска по заказам и Европейской патентной организации, в подготовку кадров ЕАПВ.

В патентном деле есть очень важное понятие – совокупность признаков, влияющая на достижение результата. В нашем случае это стартовый профессионализм, квалификационный рост, социальная защищенность, микроклимат. А результат – нацеленность коллектива на создание и поддержание репутации патентного ведомства высокого мирового класса.

Уже в 1997 г. завершился этап становления ЕАПВ, организационное оформление получили все направления его деятельности. Вступило в силу Соглашение между ВОИС и ЕАПВ, регулирующее сотрудничество в области промышленной собственности. В базовые нормативные документы ЕАПО внесены необходимые изменения и дополнения. Разработан механизм обмена патентной документацией между ЕАПВ и государствами, не являющимися участниками Конвенции. Это дало мощный толчок к росту поступлений в ЕАПВ патентной документации из патентных ведомств ведущих стран мира.

Соглашение между Правительством Российской Федерации и ЕАПО о штаб-квартире ЕАПО в Москве и Федеральный закон о ратификации этого Соглашения стали, по существу, последними из основополагающих документов, позволяющих этой организации функционировать как международной.

29.04.97 г. ЕАПВ был выдан евразийский патент № 1. Его владельцем стал гражданин Российской Федерации В.И. Размаитов. С выдачей первого евразийс-

кого патента начал функционировать Реестр евразийских патентов в качестве официального источника сведений ЕАПВ о статусе евразийских патентов.

За четыре года в ЕАПВ было подано 2778 евразийских заявок, из них 2318 – по процедуре РСТ. Количества заявок, поданных непосредственно в ЕАПВ и через национальные патентные ведомства, соизмеримы, однако у первых наблюдается тенденция к росту. Возрастает и количество заявок, поданных заявителями из Договаривающихся государств. Лидирующая тройка здесь – Россия, Белоруссия, Казахстан.

Наибольшее количество заявок ежегодно подается в ЕАПВ от заявителей из США: только в 1999 г. их поступило свыше 400. Примерно одинаковые количества (по 100 – 120 заявок) поступают ежегодно из Германии, Великобритании и Франции. Следует назвать также Нидерланды, Японию, Чехию, Италию, которые по числу заявок ненамного отстают от лидеров.

Тематическое распределение поданных в ЕАПВ заявок заслуживает особого обсуждения. Почти треть из них относится к органической химии (С07, А01N); около 15% – к лекарствам и медикаментам (А61К). Далее следуют соответственно биохимия, сахар, кожи (С12 – С14), физические и химические процессы (В01 – В09), электрическая техника (Н01, Н02, Н05). Каждое из этих направлений представлено приблизительно равным количеством заявок, которое в сумме составляет 13% от общего объема.

Выявлению тематических предпочтений, как и другим направлениям патентно-статистического анализа, в ЕАПВ уделяется большое внимание.

Среди задач, стоящих перед ЕАПВ сегодня, пожалуй, наиболее важными остаются дальнейшее развитие организации и оказание помощи национальным патентным ведомствам государств, ратифицировавших Евразийскую патентную конвенцию и присоединившихся к ней, по вопросам экспертизы, информационного обеспечения, использования новых технологий, подготовки и обучения кадров.

Экономическую интеграцию государств можно провозгласить, но приближаются к ней, как правило, конкретными малыми шагами. Такими шагами в практике европейской, африканской интеграции становились достижения в области охраны промышленной собственности.

Конечно, состояние патентного дела в государствах – членах Евразийской патентной организации – только одна из составляющих инвестиционного климата и, возможно, не основная на фоне нестабильности экономики наших государств, невысокой надежности банковско-финансовых систем.

Но мировой опыт говорит: в государствах, где хорошо защищены права на интеллектуальную, и в том числе промышленную, собственность, у инвесторов на одну проблему меньше. А значит, больше шансов на развитие у реального сектора экономики.

Сегодня евразийский патент играет роль первопроходца в реальном сближении экономических интересов государств – членов Евразийской патентной конвенции и их стратегических партнеров. Это подчеркивает важную роль Евразийской патентной организации в обеспечении эффективной охраны ОПС и расширении сотрудничества на благо изобретателей всех стран.